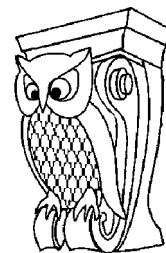

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 557–562
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 557–562
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-557-562>, EDN: SFHPPAV

Научная статья
УДК 94(470.40+470.43+470.44)|1941/1945|

Сбор тёплых вещей для бойцов и командиров Красной армии в годы Великой Отечественной войны (на материалах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей)

О. С. Левина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Левина Оксана Сергеевна, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, lyovina.oksana2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6592-754X>, AuthorID: 895836

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны во всех тыловых регионах страны развернулись патриотические движения по оказанию помощи фронту. В статье рассматривается одно из таких начинаний по сбору тёплых вещей для бойцов и командиров Красной армии, развернувшееся в Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областях. Их жители сразу же откликнулись на призыв властей о помощи. На основе архивного материала и газетных публикаций тех лет автор приходит к выводу, что в рассматриваемом движении можно выделить два направления: сбор и изготовление (вязание, валяние валенок, пошив, починка) тёплой одежды. Помощь со стороны гражданского населения в обеспечении советских солдат и офицеров тёплыми вещами стала весомым вкладом в победу над врагом.
Ключевые слова: война, зима, патриотизм, помощь, солдаты и офицеры, теплая одежда, фронт

Для цитирования: Левина О. С. Сбор тёплых вещей для бойцов и командиров Красной армии в годы Великой Отечественной войны (на материалах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 557–562. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-557-562>, EDN: SFHPPAV
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Collecting warm clothes for soldiers and commanders of the Red Army during the Great Patriotic War (based on materials from the Kuibyshev, Penza and Saratov regions)

O. S. Levina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Oksana S. Levina, lyovina.oksana2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6592-754X>, AuthorID: 895836

Abstract. During the Great Patriotic War, patriotic movements to help the front were launched in all rear regions of the country. The paper examines one of these initiatives to collect warm clothes for the soldiers and commanders of the Red Army in the Kuibyshev, Penza and Saratov regions. Their residents immediately responded to the authorities' call to help the front. Based on archival material and newspaper publications of those years, the author comes to the conclusion that two directions can be distinguished in the movement under consideration: the collection one and the production one (knitting, felting boots, sewing, repairing) of warm clothing. The assistance from the civilian population in providing Soviet soldiers and officers with warm clothing became a significant contribution to the victory over the enemy.

Keywords: war, winter, patriotism, help, soldiers and officers, warm clothing, front

For citation: Levina O. S. Collecting warm clothes for soldiers and commanders of the Red Army during the Great Patriotic War (based on materials from the Kuibyshev, Penza and Saratov regions). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 557–562 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-557-562>, EDN: SFHPPAV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немало славных страниц оказания всемерной помощи Красной армии советскими гражданами. Одним из направлений оказания поддержки её бойцам и командирам ста-

ло обеспечение их зимними вещами (одеждой, постельным бельём). Данный вопрос специально изучению не подвергался, рассматриваясь лишь в общем контексте патриотических движений советского народа в годы войны. Одними

из первых эту тему изучили историки Д. Ф. Фролов [1], Б. А. Колчин [2], В. С. Красавин [3], Д. П. Ванчинов [4], Л. В. Храмов [5], отметившие как высокий патриотизм и ответственность населения, так и «ведущую роль коммунистической партии» в руководстве сбором тёплых вещей на местах. Современные исследователи (Т. И. Билябина, Ю. В. Ищенко, А. В. Короcharов) обозначили новые направления научного поиска, несколько сместив исследовательские акценты, а именно: поощрение властями передовиков развернувшегося движения, местами плохую организацию деятельности приёмных комиссий и складов, хранение собранных вещей. Они же обратили внимание на активное участие школьников в сборе тёплых вещей для бойцов и командиров Красной армии [6–8].

Начало патриотическому движению по сбору теплых вещей для солдат и офицеров было положено постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии», в котором, в частности, говорилось: «Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, обязать обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии: полушубков, овчин, выделанных и невыделанных, валенок, фуфаяк, тёплого белья, шерсти, рукавиц, шапок-ушанок, ватных брюк, курток и др.» [9, с. 239]. При этом в постановлении прямо говорилось, что «вся работа по проведению сбора тёплых вещей для Красной Армии должна проводиться не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело...» [9, с. 240].

Население сразу же откликнулось на этот призыв. В городах, сёлах и деревнях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах проходили собрания партийных активов, местных общественников-активистов, на которых брались обязательства массового охвата населения движением по сбору тёплой одежды, иных вещей бытового назначения для солдат и офицеров Красной армии. На проведённых митингах и собраниях рабочие промышленных предприятий Саратова выдвинули лозунг: «Ни одного трудящегося без участия в сборе теплой одежды для Красной Армии», который поддержали все жители области. В Куйбышеве, Пензе, Саратове, районных центрах стали создаваться комиссии по приёму тёплых вещей от населения.

10 сентября 1941 г. колхозницы Новобураского района через областную газету «Коммунист» обратились ко всем женщинам области с призывом начать сбор теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии. «Мы уже подготовили в подарок доблестным бойцам 1755 пар теплых шерстяных носков, 1819 пар перчаток и варежек и 336 пар новых валенок», – отчитывались они [10, с. 3]. 11 сентября 1941 г. в г. Балашове Саратовской области состоялось

собрание женщин-активисток в количестве 95 человек. На нём «активистки тт. Мусина, Федотова, Акифьева и другие заявили: “Мы не только сами отдадим тёплые вещи для наших любимых бойцов Красной Армии, но примем активное участие в этом важнейшем деле, добьёмся того, чтобы не осталось ни одного человека в городе, который бы не оказал помощь в этом деле”» [11, л. 17]. И уже к 18 сентября на склад балашовской городской комиссии по сбору тёплых вещей для армии поступило «2 полушубка, 16 пар валенок, 7 пар меховых рукавиц, 18 пар шерстяных перчаток, 20 пар шерстяных чулок, 15 пар теплого белья, ватных курток – 4 штуки, ватных брюк – 6, свитеров – 16, нижнего белья – 16 пар» [11, л. 17]. На 5 октября 1941 г. по Балтайскому району Саратовской области было собрано 468 пар валенок, 102 ватных куртки, 63 ватных шаровар, 633 пары шерстяных варежек и перчаток, 66 пар меховых рукавиц, 292 комплекта тёплого нательного белья, 53 фуфайки и свитера, 52 полушубка, 392 овчины для пошива полушубков, 295 пар тёплых портянок [12, л. 44]. Колхозники и колхозницы Самойловского района за 15 дней октября первого года войны сдали в приёмные комиссии 600 пар валенок, 250 пар шерстяных носков, 200 пар шерстяных варежек, 79 ватных курток, 75 шапок, 20 полушубков, 3 тулупа, 20 ватных шаровар, 115 полотенец, 60 теплых одеял, 70 пар нательного белья, 26 простыней, 57 свитеров, 210 наволочек, 33 подушки, 300 кг шерсти [13, л. 16]. В г. Вольске к 20 октября 1941 г. на склады городской комиссии по сбору теплых вещей для бойцов и офицеров Красной армии поступило 140 тёплых полушубков, 422 пары валенок, 170 пар меховых рукавиц, 432 кг шерсти, 239 ватных курток, 871 пара варежек, 615 пар носков, 200 пар портянок, 1188 комплектов нательного белья, а также 1720 полотенец и 910 простыней [14, л. 18]. За сентябрь – ноябрь 1941 г. жители г. Энгельса отправили на фронт свыше 40 тысяч тёплых вещей на общую сумму более 1 млн рублей [3, с. 295; 4, с. 142].

В Пензе инициаторами патриотического начинания стали работники велосипедного завода имени М. В. Фрунзе, обратившиеся с письмом-призывом к рабочим всех предприятиям города и области последовать их примеру. Уже к 10 сентября 1941 г. они «сделали первый вклад», состоявший из 50 телогреек, 10 полушубков, 3 тулупа, 10 ватных пиджаков, 94 тёплых брюк, 300 ватных и 490 байковых одеял, 238 тёплых рубашек, 10 шерстяных свитеров, 28 тёплых шапок [15, с. 3]. За один день 10 сентября 1941 г. на 8 пензенских предприятиях собрали 14 тулупов, 8 полушубков, 73 тёплых жилетки, 72 штуки тёплых штанов и 2 пары резиновых сапог [16, л. 1]. На 20 сентября на склады районных комиссий поступило более 50 тыс. различных теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии,

начиная от овчинных полушубков и заканчивая носовыми платками. К 23 октября 1941 г. от населения пензенский городской склад принял 1057 одеял, 1536 простыней, 572 пары валенок, 1065 шапок, шлемов и подшлемников, 700 пар рукавиц и варежек, 896 джемперов, 722 ватных брюк, 673 телогрейки, 19 тулупов «и много других вещей» [17, с. 2]. Всего на 1 января 1942 г. по Пензенской области было собрано и сдано на склады «7 тыс. полушубков, 4 тыс. меховых жилетов, 32 тыс. пар валенок, 10 тыс. ватных курток и штанов, 24 тыс. пар меховых рукавиц и 76 тыс. пар шерстяных варежек-перчаток (варежка с двумя пальцами для взведения затвора и нажатия на курок – О. Л.), 60 тыс. пар шерстяных носков, 76 тыс. зимних шапок, 60 тыс. кг шерсти и 45 тыс. овчин» [2, с. 67].

Колхозники и колхозницы Утевского района Куйбышевской области к началу октября 1941 г. сдали для Красной армии 2813 кг шерсти, 81 пару валенок и 180 овчин, 132 кг шерсти, 278 пар носков, 202 пары варежек, 48 шапок. В Павловском районе сельчане собрали 2187 кг шерсти, 25 пар валенок, 198 овчин, 240 пар шерстяных носков, 201 пару перчаток [18, с. 327–328]. 27 октября 1941 г. Мелекесская районная комиссия по сбору теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии сообщала в Куйбышевский обком партии: «Собрано полушубков, тулупов – 26, тёплых курток – 223, тёплых брюк – 124, носков тёплых – 671, варежек, перчаток – 1106, рукавиц – 62, портянок тёплых – 5123, шапок – 89, валенок – 263 пары, одеял – 36, полотенец – 165, нательных рубашек – 154, кальсон – 82, свитеров, джемперов – 40, шерсти – 2510 кг, овчин, кож – 513. В том числе принято из переработки, варежек, перчаток – 173 (пары – О. Л.), портянок – 4900 пар, валенок – 34, брюк – 9» [19, с. 254]. Всего по области за октябрь 1941 г. на склады сельских и городских комиссий по сбору теплых вещей поступило: 3289 полушубков, 37 415 овчин, 14 502 пары валенок, 148 039 кг шерсти, 22 522 зимних шапок, 7493 ватных куртки, 44 364 варежек и перчаток, 4705 меховых рукавиц, 40 112 шерстяных носков, 20 006 единиц тёплого нательного белья, 34 863 штуки тёплых портянок, 505 шинелей и другие тёплые вещи [18, с. 328].

В 1942 г. сбор тёплых вещей для советских бойцов и командиров начался ещё в августе. Так, колхозники и колхозницы районного центра Озинки Саратовской области за этот месяц собрали 1 тёплый полушубок, 8 пар валенок, 6 свитеров, 98 пар вязаных перчаток, варежек и меховых рукавиц, 90 пар шерстяных носков и портянок, 47 ватных курток, 19 тёплых рубаш, 47 шапок [20, л. 138]. Труженики Сосновоборского района Пензенской области за декабрь 1942 г. сдали в фонд Красной армии 1170 полушубков, 1750 пар валенок, 7460 пар шерстяных носков

и варежек, 1125 пар меховых рукавиц и «более 5000 других вещей» [21, л. 2]. 173 домохозяйства села Владыкино Иссинского района за декабрь 1942 г. отправили советским воинам 1 полушубок, 34 пары шерстяных носков, 8 пар тёплых портянок, 12 полотенец и 30 пар шерстяных варежек. Помимо этого, они сдали на пошив полушубков 158 овчин и 40 кг овечьей шерсти на валку валенок [21, л. 4 об.]. К концу 1942 г. населением Пензенской области было собрано и сдано на склады 11 845 полушубков, 42 356 пар валенок, 129 828 пар меховых рукавиц и варежек, 20 716 зимних шапок, 89 000 пар шерстяных носков и портянок, 8730 комплектов тёплого белья [22, с. 70].

Горожане чаще сдавали мелкие вещи (перчатки, носки, варежки, шарфы, свитеры) и постельное бельё, сельчане – овчины для пошива полушубков, шерсть, валенки, шапки-ушанки. Износ одежды, сдаваемой колхозниками и колхозницами, был выше, чем у одежды, которую приносили на склады жители областных центров и районных городов, а потому ей чаще и требовалась починка.

Тёплые вещи для армии не только собирали, но и шили, вязали, валяли валенки, чинили старую одежду, которую можно было ещё носить. Пошив и вязание можно назвать параллелью движению по сбору. Повсюду создавались группы, бригады, занимавшихся в свободное от основной работы время пошивом, вязанием, починкой вещей для солдат и командиров Красной армии. Например, члены сельхозартели «Ильич» Мокшанского района Пензенской области за сентябрь – октябрь 1941 г. из собранной по личным хозяйствам шерсти свалили 150 пар валенок «для доблестных красных воинов». 95 женщин фабрики «Красный Октябрь» по производству сукна для солдатских шинелей г. Сурска Городищенского района Пензенской области в послерабочее время наладили пошив тёплой одежды из отходов производства. К 24 декабря 1941 г. они изготовили 248 пар носков, 143 пары варежек, 65 телогреек и 12 шарфов [23, с. 3]. Девушки-комсомолки Лунинского района 24 октября 1941 г. через областную газету «Сталинское знамя» обратились ко всем «девушкам-колхозницам» Пензенской области с призывом организовывать осенне-зимними вечерами, фигурально выражаясь, производственные посиделки, на которых совмещать вязание, починку тёплых вещей для советских бойцов и командиров с обменом новостями, политпросвещением, пением песен [24, с. 1]. Их призыв уже через три дня был поддержан собранием «женской молодёжи» Пензы [25, с. 1]. Инициатива комсомолок Лунинского района оказалась востребованной, и бюро пензенского обкома ВЛКСМ на собрании 24 сентября 1942 г. обязало секретарей горкомов и райкомов «повсеместно создавать женские кружки

по изготовлению тёплых вещей», а также «организовать специальные кружки кройки, шитья и рукоделия» [26, л. 137, 179].

Домохозяйки села Сергиевска Куйбышевской области за полтора месяца 1942 г. сшили для фронта 303 пары тёплого мужского нижнего белья и 500 вещевых мешков [27, с. 2]. Члены Куйбышевского отделения Международной организации помощи борцам революции под лозунгом «каждая домохозяйка, каждая колхозница должна связать пару варежек или носков для родных бойцов Красной Армии», сдали к 1943 г. 40 тысяч пар шерстяных варежек [28, л. 34]. Официантка Макарихина и продавщица Леляева куйбышевского отделения «Торгречтранса», «горя желанием скорее отправить на фронт новую партию тёплых вещей», организовали на квартире администратора зала столовой № 1 Лешевой их пошив [29, с. 2].

В г. Вольске Саратовской области по инициативе жён, чьи мужья находились на фронте, было организовано 10 женских бригад по 200 человек в каждой, которые после работы, вечерами, вязали тёплые носки, варежки, перчатки, шарфы и свитеры советским воинам [3, с. 294]. Создавались и своего рода семейные подряды. В Балашовском районе Саратовской области колхозник Г. В. Нестеров сдал на городской склад тёплый свитер и 500 г шерсти, его дочь Вера – тёплый шарф и варежки, а жена Г. В. Нестерова, «70-летняя старушка», «вяжет для бойцов варежки, носки» [12, л. 50]. Следует заметить, что в движении по пошиву и вязанию тёплых вещей для армии принимали участие и женщины весьма преклонного возраста. 70-летняя жительница 3-го квартала Пензы М. В. Пичугина для «советского солдата» «сшила меховой жилет» [30, с. 4]. Её примеру последовала 75-летняя пензячка Д. Клевина, изготовившая 8 пар «добротных носков» [23, с. 3]. В Широко-Карамышском районе Саратовской области «60 старушек изъявили желание прясть шерсть и вязать для Красной Армии носки, варежки и другие теплые вещи», и к ним присоединилась «85-летняя старушка Бузенкова», заявившая: «Падать буду, но буду помогать для Красной Армии» [11, л. 42]. Но пальма первенства возрастного участия в этом патриотическом движении принадлежит 90-летней жительнице Куйбышева А. Ефимовой, связавшей «шерстяной шарф для бойца» [31, с. 2].

От старших старались не отставать и подростки. Они ходили по дворам, собирая тёплые вещи, сдавали оставшуюся одежду от погибших отцов, старших братьев. Те, кто умел вязать и шить, вязали шарфы, носки, варежки, перчатки, а также вышивали кисеты, подшивали воротнички, пришивали пуговицы и т. д. Ученица 2-го класса золотовской средней школы Саратовской области М. Рудакова связала тёплый шарф, сшила носовой платок и полотенце с вышивкой

«дорогому бойцу Красной Армии» [12, л. 72]. Члены кружка рукоделия средней школы № 4 г. Сызрани Куйбышевской области после уроков и в каникулы вязали варежки и носки, шили мешочки для солдатских флагов и кисеты [32, с. 30]. В Кинель-Черкасской средней школе № 1 старшеклассники организовали мастерскую, в которой из отходов местной валяльно-войлочной фабрики изготавливали тёплую обувь и сдавали на склад для отправки на фронт [33, л. 4]. Старшеклассницы средней школы № 16 г. Вольска Саратовской области за осень 1942 г. починили и сдали на склад для отправки на фронт 4780 единиц тёплой одежды и белья [34, с. 2]. Каждый пионер саратовской средней школы № 39 обязался сдать в подарок бойцам Красной армии по одной тёплой вещи. Ученик 4-го класса В. Белов сдал 2 пары тёплых носков, Г. Сорокина – варежки. Ю. Сычев – ватную куртку [13, л. 66]. Нередко к собранным или связанным, сшитым вещам школьники прилагали записки для солдат и офицеров с наказом «бить крепче проклятого врага». В порыве оказать помощь фронту дети иногда приносили свои зимние вещи – варежки, тулупы, носки, которые по размеру не могли быть использованы по своему прямому назначению. Это говорит об их действительно искреннем желании быть полезными в общем деле по сбору тёплых вещей для бойцов и командиров, в которых мальчишки и девчонки видели своих отцов, братьев, и стремились приблизить победу над врагом, чтобы их родные и близкие поскорее вернулись домой.

Случалось, что местные власти платили за вязание или починку тёплых вещей, валку валенок при наличии такой возможности. Если у них имелась возможность поощрять участвовавших в шитье, вязании и починке одежды, белья для бойцов и командиров Красной армии, они это делали. Именно так поступали власти Терновского района Пензенской области, выдавая вязальщицам пуховых платков села Старая Каменка 300 г сахара и 50 г чая за каждый связанный платок [7, с. 34]. Но такое случалось нечасто.

У кого не было возможности сдать тёплые вещи в силу каких-либо причин, например, острой потребности в них для семьи, покупали, при наличии денег, или выменивали на что-то из домашнего обихода и сдавали на склады. Вскладчину такие покупки обходились дешевле, но местные партийные и советские власти не одобряли подобную практику, да и она сама по себе не получила широкого распространения, ограничиваясь только отдельными промысленными предприятиями в областных городах. В подавляющем своём большинстве советские люди рассматривали призыв партии помочь армии тёплой одеждой и иными вещами повседневного обихода как исходящий не столько от неё, сколько от самих бойцов и командиров на фронте, которые защищали их от врага, и чувствовали

себя обязанными оказать эту помощь. Патриотический порыв советских граждан был глубоко искренним и всеохватывающим.

Сбором вещей для армии занимались специально для этого созданные комиссии – областные, районные, сельские, колхозно-совхозные, на предприятиях, в советских и партийных учреждениях. В некоторых районах их насчитывалось несколько десятков, где-то менее десяти, а где-то их количество доходило и до сотни, как, например, в Бессоновском районе Пензенской области [8, с. 44]. В большинстве своём они работали чётко, слаженно, но встречалась и плохая работа, а то и её отсутствие. Так, комиссии, созданные в колхозах «Маяк» и «Чапаев» Каменского района Пензенской области, как следует из доклада председателя районной комиссии А. Е. Шаталовой в обком партии, «не отчитывались и по ходу выполнения видно, что в большинстве своём работают плохо по сбору вещей» [26, л. 4]. Виновными А. Е. Шаталова считала партаргов и руководителей комсомольских организаций этих колхозов, которые не уделяли должного внимания сбору тёплых вещей для армии, не проводили среди колхозников массово-разъяснительной работы, и даже сами ничего не сдали. Например, секретарь райкома партии Северного района Пензы Лощинин в докладной записке в обком партии от 15 октября 1941 г. указывал, что секретарь партийной организации древесно-механического завода Попов не сдал ни одной тёплой вещи, и «такое поведение руководителя парторганизации послужило отрицательным примером» [16, л. 5]. Следует отметить, все же таких случаев было крайне мало; партийные и советские руководители в числе первых сдавали в приёмные комиссии и на склады тёплую одежду и иные вещи для советских бойцов и командиров, а также разъясняли населению исключительную важность данной патриотической инициативы.

Со складами для хранения сданных вещей местами встречались трудности. В некоторых населённых пунктах, чаще всего сельских, не было достаточно просторных и добротных помещений для хранения собранных от населения вещей. Их приходилось складировать в любых более или менее просторных помещениях (кладовых, мастерских, клубах и т. д.), которые закрывались на замок, а у некоторых ставили сторожей. Хранение большого количества вещей в непригодных для этого помещениях приводило к курьёзным случаям. Так, в кладовой совхоза «Хопёр» Телегинского района Пензенской области проверяющими было обнаружено 20 кг шерсти, «приобретённой на отчисления рабочих и служащих совхоза» для вязания варежек и носков бойцам и командирам Красной армии; члены комиссии просто забыли о ней, поскольку шерсть положили в самый дальний угол, чтобы вещи не испортились от протекавшей крыши [35, л. 6]. Возникали проблемы и со своевременным

вывозом собранных вещей со складов. Доходило до того, что они залёживались на складах и попросту приходили в негодность. Именно такой случай зафиксирован в докладной записке заведовавшего финансово-хозяйственным сектором пензенского обкома партии И. Филиппова и инструктора-контролёра обкома Т. Левина о результатах проверки работы комиссии по приёму тёплых вещей для Красной армии Головинщинского района Пензенской области: «Лежащие на складе комиссии готовые шапки-ушанки частично изъедены крысами и приведены в негодность» [35, л. 5, 10]. Нерадивых руководителей приёмных комиссий, складов хранения и виновных в несвоевременном вывозе собранной одежды наказывали.

Сбор тёплых вещей для фронта продолжался в 1943 г. и 1944 г. Правда, масштабы их сдачи населением несколько сократились, что представляется вполне закономерным, поскольку советская промышленность к тому времени существенно увеличила объёмы выпуска тёплой одежды для армии, а запасы тёплых вещей у населения истощились.

Таким образом, движение по сбору тёплых вещей для Красной армии выросло из партийного постановления и приняло всенародный характер. В нём условно можно выделить три направления: сбор имевшихся у населения готовых вещей и их изготовление (пошив, вязание, валка валенок и т. д.), покупка одежды и постельного белья. Здесь следует обратить внимание на определённую особенность движения: требовались в основном мужские тёплые вещи. Далеко не в каждом доме таковые имелись. К тому же нельзя не отметить и психологический аспект; не всякая домохозяйка готова была расстаться с одеждой отца, мужа, брата, сына, лелея надежду на её востребованность, когда родной человек вернётся с войны живым. Но, несмотря на все трудности, население тыловых регионов, в массе своей искренне, с полной отдачей старались помочь Красной армии. Каждый сданный полушубок, шапка-ушанка, тёплые варежки и перчатки, шерстяные носки и валенки являлись, образно говоря, каплей в огромном море помощи советских людей, чей высокий патриотизм стал одним из решающих факторов победы.

Список литературы

1. Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1951. 322 с.
2. Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1958. 115 с.

3. Красавин В. С. Партийные организации Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : в 3 т. Волгоград, 1968. Т. 1. 334 с.
4. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исторический очерк. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 304 с.
5. Храмов Л. В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев : Книжное изд-во, 1985. 80 с.
6. Иценко Ю. В. Патриотическое движение труженников села Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Саратовский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы XI краеведческих чтений / отв. ред. Н. М. Малов. Саратов : Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты, 2005. С. 113–116.
7. Билябина Т. И. Тыл в годы Великой Отечественной войны (на примере села старая Каменка Терновского района Пензенской области) // Моя малая Родина : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. П. Берляковой. Пенза : ГАОУ ДПО ИРРПО, 2009. Вып. 17. С. 31–38.
8. Корочаров А. В. Бессоновский район – фронту в 1941–1942 гг. // Пензенское краеведение. 2020. № 1–2. С. 43–47.
9. Постановление ЦК ВКП(б) о сборе среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии. 5 сентября 1941 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. Т. 7 : 1938–1945 гг. 9-е изд., доп. и испр. М. : Изд-во политической литературы, 1985. С. 239–240.
10. Организуем сбор тёплых вещей в подарок бойцам Красной Армии. Письмо работниц и колхозниц Новобурасского района ко всем женщинам Саратовской области // Коммунист. 1941. 10 сент. № 214 (2316).
11. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. (Саратовский обком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 2359.
12. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402.
13. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401.
14. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600.
15. Дадим больше тёплых вещей и белья для Красной Армии! Письмо фрунзенцев // Сталинское знамя. 1941. 10 сент. № 213 (7429).
16. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-148 (Пензенский областной комитет КПСС). Оп. 1. Д. 442.
17. На городском складе // Сталинское знамя. 1941. 23 окт. № 250 (7466).
18. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы / гл. ред. К. Я. Наякшин. Куйбышев : Куйбышевское книжное изд-во, 1966. 447 с.
19. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): документы и материалы / под ред. Н. И. Хренова. Саратов : Приволжское книжное изд-во. Ульяновское отделение, 1974. 308 с.
20. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3090.
21. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 628 (Коллекция документов, писем и телеграмм советских и зарубежных граждан об их жертвованиях в фонд обороны СССР). Оп. 1. Д. 18.
22. Зимина Н. П. На алтарь Отечества // Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов : Приволжское книжное изд-во. Пензенское отделение, 1985. С. 68–76.
23. Никитина В. Тысячи тёплых вещей // Сталинское знамя. 1941. 24 дек. № 302 (7518).
24. Дорогие подруги! Свяжем для доблестных воинов Красной Армии десятки тысяч пар тёплых варежек и чулок. Письмо девушек-комсомолок лунинского района ко всем колхозным девушкам нашей области // Сталинское знамя. 1941. 24 окт. № 251 (7467).
25. Горячо поддержим девиз лунинских патриотов! Собрание женской молодёжи в городе Пензе // Сталинское знамя. 1941. 29 окт. № 255 (7471).
26. ГАПО. Ф. 615 (Пензенский областной комитет ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 181.
27. Колосова З. Н. Большая помощь фронту // Ленинский клич. 1942. 11 мар. № 23 (1421).
28. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 1047 (Куйбышевский областной комитет международного общества помощи революционерам). Оп. 1. Д. 13.
29. Борисов Н. Тёплые вещи – фронту // Волжская коммуна. 1942. 1 февр. № 27 (6896).
30. Давыдов С. На призыв Родины // Сталинское знамя. 1941. 1 нояб. № 258 (7474).
31. Зыбин В. От всей души // Волжская коммуна. 1943. 3 февр. № 27 (7204).
32. Сыркин В. А. Они тоже ковали победу: о патриотическом подвиге учителей и школьников Средней Волги в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев : Куйбышевское книжное изд-во, 1970. 39 с.
33. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 400 (Отдел народного образования исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 314.
34. Мучкин Л. Помощь школьников // Цемент. 1943. 1 янв. № 1 (6602).
35. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 570.

Поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025;
принята к публикации 27.06.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025;
accepted for publication 27.06.2025; published 28.11.2025